

Лаптева Л.П. История славяноведения в России в XIX веке. М.: «Индрик», 2005.
Лаптева Л.П. Славяноведение в Московском университете в XIX – начале XX века. М.: Изд-во МГУ, 1997.
Петровский Н.М. Путешествие В.И. Григоровича по славянским землям // Журнал Министерства народного просвещения. 1915. № 12.
Ягич И.В. История славянской филологии. СПб.: типография Императорской Академии наук, 1910. 961 с. Репринт: М.: «Индрик», 2003.

Воробьева Ирина Геннадьевна, доктор исторических наук, профессор, Тверской государственный университет, г. Тверь; dubrovnik@mail.ru

**V.I. GRIGOROVICH AND N.A. POPOV
TWO UNIVERSITY ACADEMICS
(adapted from the correspondence)**

The research is based on archival data and looks at the relations between two Slavonic scholars of the second half of the XIX-th century against the background of academic culture at Russian Universities.

Key words: V.I. Grigorovich, N.A. Popov, Novorossiysk University, Slavonic studies, epistolary patrimony, corporate culture

Vorobieva Irina Gennadievna, Doctor of History, Professor, Tver State University, Tver; dubrovnik@mail.ru

УДК 94(497.2)+94(470):929”14/15”

Муртузалиев С.И.

**В.И. ГРИГОРОВИЧ – ПЕРВЫЙ РОССИЙСКИЙ ИСТОРИК
БОЛГАРИИ XV – XVI вв.
(к 200-летию со дня рождения)¹**

Статья посвящена большому научному вкладу В.И. Григоровича в изучение истории болгарского народа XV-XVI вв. В середине XIX в. он стал первым российским историком, проникнувшим во внутренние районы Болгарии, ввел в научный оборот много новых документов, стоял у истоков славяноведения в Казанском и Новороссийском (Одесском) университетах.

Ключевые слова: В.И. Григорович, Болгария, славистика, история, путешествие.

XIX «долгий век» вошел в историю Европы как время модернизации и профессионализации, охвативших и такие сферы как наука и образование. Вслед за появлением новых прогрессивных стандартов подготовки преподавателей в европейских университетах в России также начались реформы в сфере высшего образования, в результате чего к концу первого десятилетия XIX столетия было открыто шесть университетов. В соответствии с университетским уставом 1835 года в четырех университетах: Петербургском, Московском, Казанском и Харьковском были учреждены кафедры истории и литературы славянских наречий. В связи с отсутствием профильных специалистов на открывающиеся кафедры были приглашены молодые, подающие надежды ученые, «интересовавшиеся» славянской культурой. Это было время своеобразной «легализации» молодой науки².

Однако условия для развития российской славистики были невероятно тяжелыми. С одной стороны – рост интереса российского общества к истории и современному положению славянских народов (исходя из темы статьи, далее акцент будет сделан на болгарях), с другой – явно недостаточное количество публикаций, способных удовлетворить возникший спрос. Сложившаяся

¹ Более подробно см.: Муртузалиев С.И. Болгария в тени полумесяца. Изучение истории Болгарии и Османской империи в России (XV – первая половина XIX в.). М., 2013. 408 с.

² См.: Макарова (Недашковская) Н.И. Поиск славянской идентичности в университетском славяноведении: В.И. Григорович. – URL: <http://referati.me/upravlenie-vlast-gosudarstvennoe/makarova-poisk-slavyanskoy-identichnosti-27529.html> (дата обращения: 26.01.2015).

ся ситуация объясняется недостаточным развитием самой болгаристики и политикой императора Николая I. Используя в своих целях интерес общества к славянству, царское правительство смягчило ограничения «чугунного» цензурного устава 1826 года в отношении публикаций, посвященных славянским народам, на территориях которых шли военные действия¹. Опасаясь широкого сочувствия российский общественности национально-освободительной борьбе южных славян, правительство Николая I с большой настороженностью относилось к сторонникам идеи славянской взаимности, к славянофилам. Поэтому, создавая в России первые славянские кафедры, правительство предписывало вести преподавание «без воображаемого славянства» и «без всякой примеси идей политических»².

Для подготовки молодых специалистов и их усовершенствования в области славистики министерство народного просвещения приняло решение послать за рубеж в славистические центры Европы О.М. Бодянского (1808–1877), П.И. Прейса (1810–1846), И.И. Срезневского (1812–1880) и В.И. Григоровича (1815–1876). Забегая вперед, заметим, все стажеры сознавали важность изучения болгарского народа, его истории, языка, быта, фольклора и планировали вести сбор научного материала в болгарских землях. Но по ряду причин во внутренних областях европейской Турции удалось побывать только В.И. Григоровичу. Все названные путешественники сочувствовали тяжелому положению болгар в Османской империи, участвовали в культурном возрождении Болгарии. Именно с 1830–1840-ми годами связано начало творческой деятельности этих крупнейших славяноведов «первой волны», которые в середине и второй половине столетия создали прочные основы для дальнейшего изучения зарубежных славян, в том числе и истории болгарского народа, являющегося основным объектом нашего внимания в творчестве Григоровича.

Исследованиями В.В. Ишутина, М.Ю. Досталь и многих других ученых установлено, что проблемы болгарской истории в изданиях Общества истории и древностей российских при

¹ Письма П.И. Прейса М.С. Куторге, И.И. Срезневскому, П.О. Шафарiku, Куршату и др. (1836–1846): материалы к истории славяноведения. СПб., 1892. С. 70; Минкова Л. Осип Максимович Бодянский и его вклад в развитие болгаристики в России // Литература и история: освободительная война 1877–1878 годов и болгарская литература. М., 1979. С. 263 и др.; Билунов Б.Н. К истории славяноведения в Московском университете (1811–1835) // Из истории университетского славяноведения в СССР. М., 1983. С. 3–33.

² Очерки по истории русской журналистики и критики. Л., 1950. Т. 1: XVIII век и первая половина XIX века. С. 239.

Московском университете (1804–1848) освещались редко¹, и за исключением публикации работы П.И. Шафарика о славянских типографиях тематика исследований хронологически не затрагивала период XV–XVI веков. История Болгарии этого периода не получила сколько-нибудь обстоятельного освещения на страницах журнала «Маяк» и в других периодических изданиях 40-х годов XIX века. Фрагментарные и скудные сведения об этом периоде приводились в трудах Ю.И. Венелина, в статье А.М. Спиридова, В.Г. Теплякова. В работах российских славистов первой половины XIX века историческая тематика вообще была представлена значительно слабее филологической.

Исследователи творчества Григоровича отмечают, что в начальный период своей научной деятельности (1831–1843) он получил хорошую подготовку в Харьковском университете (1830–1833), а потом в Дерптском профессорском университете (1834–1839). В этот период Григорович заинтересовался славистикой².

По завершении обучения Григорович был приглашен Казанским университетом и 27 апреля 1839 года прибыл в Казань, где предпринимает попытку выстроить некую методологическую схему славяноведения как комплексной науки. В своем Отчете от 6 января 1840 года попечителю Казанского учебного округа М.Н. Мусину-Пушкину Григорович пишет: «В настоящем состоянии изучения Славянских языков и их Литератур, когда по причине множества материалов, еще не обработанных и противоречащих взглядов на совокупность их, доселе не удалось составить общих начал, по коим легко было бы обозревать всю массу не приведенных в порядок предметов, всякий убевившись в неопределенности и неупроченности своей науки, по необходимости почувствует потребность искать если не в сущности ее доселе совершенно неузнанной, то по крайней мере во внешних отношениях некоторую опору, на которой можно было бы основывать весь ряд исследований и придать им последовательность». Единственный выход Григорович видит в структурировании

¹ См.: Ишутин В.В. Славянская проблематика в научных заседаниях Общества истории и древностей российских при Московском университете в первой половине XIX в. (1804–1848 гг.) // Историографические исследования по славяноведению и балканистике. М., 1984. С. 97–115; Досталь М.Ю. Об элементах романтизма в русском славяноведении второй трети XIX в. (по материалам периодики) // Славяноведение и балканистика в отечественной и зарубежной историографии. М., 1990. С. 4–116.

² Калоева И.А. Изучение южных славян в России второй четверти XIX в.: (библиогр. материалы) // ИИБКМ. София, 1969. Т. 9. С. 10–14.

«проблем славянской филологии вокруг некоего единого стержня, который он пока еще не в состоянии определить, но сохраняющий единство славяноведения как науки»¹.

В 1841 году вышел в свет первый печатный труд молодого ученого «Краткое обозрение славянских литератур»². В 1842 году в Казанском университете Григорович защищает магистерскую диссертацию, которая была опубликована под названием «Опыт изложения литературы словен в ее главнейших эпохах»³. В этой работе автор затрагивает проблему последствий османского завоевания для болгарского народа. Григорович пишет: «Владычество Турок подавило всю самобытность Болгарии. Скучная литературная деятельность прозябала только на севере ее...»⁴. Однако «угнетенные бедствием нового рабства... Булгары находились в непрерывной связи с Русскими, сообщали им свои умственные запасы, посильно участвовали в общем деле православия..., взаимно содействуя в нравственном развитии»⁵. В период с XV в. до начала XVII в. славяне «представляют нравственную своею деятельностью обширную драму борьбы», в которой, по мнению Григоровича, «сознание важнейших религиозных вопросов было едва ли не существенным мотивом»⁶. Работа отразила романтический характер миропонимания Григоровича, его веру в национальную самобытность и в идею славянской взаимности. Написанная под влиянием Г. Гегеля, П.И. Шафарика, Я. Коллара и других ученых, она носила теоретико-умозрительный характер, за что была подвергнута критике петербургским славистом П.И. Прейсом⁷.

Большое внимание Григорович уделял изучению Болгарии. Он был единственный из своих коллег по науке (Прейс, Бодянский, Срезневский), кто начал преподавать болгарский язык до заграничной командировки. Об особом интересе Григоровича к Болгарии еще до путешествия по ней свидетельствует анализ

¹ Цит. по: Макарова Н.И. Указ. соч.

² Григорович В. Краткое обозрение славянских литератур Виктора Григоровича. Казань, 1841. 63 с. Отд. отт. из: Учен. зап. Казан. ун-та. кн. 1

³ Григорович В. Опыт изложения литературы словен в ее главнейших эпохах Виктора Григоровича. Казань, 1843. Ч. I: 1 и 2 эпохи. 110 с.

⁴ Там же. С. 30.

⁵ Там же. С. 18-19.

⁶ Там же. С. 21.

⁷ Досталь М.Ю. Тенденции романтизма в славистическом творчестве Григоровича // Профессор Виктор Иванович Григорович: тез. докл. обл. науч. чтений, посвящ. 175-летию со дня рождения ученого-слависта. Одесса, 1991. С. 34-35; П-ий М. [Петровский М.П.]. Григорович и Прейс. К истории славяноведения на Руси. СПб., 1897. С. 1-11. [Отт. из:] Известия ОРЯС. Т. 2 (1897 г.), кн. 3. С. 722-744.

рукописи ученого «Болгаре в этнографическом отношении», сделанный казанским исследователем А.В. Сергеевым, который датирует рукопись первой половиной 1844 года¹. Рукопись, к сожалению, не опубликована (насколько мне известно), но исследование Сергеева убеждает в том, что Григорович не только глубоко изучил труды отечественных, болгарских и западноевропейских авторов (главным образом французских ученых), но и более обстоятельно, чем в работах российских славистов 30-40-х годов, рассматривал вопросы социального угнетения болгар турками, систему взимания церковных поборов в пользу Константинопольской патриархии, гайдучество как форму народной борьбы, порожденную османским произволом.

Таким образом, выбор Болгарии в качестве основного объекта изучения в период научной командировки 1844-1847 годов был не случаен. Считая изучение болгар первоочередной задачей славяноведения, Григорович писал: «Основываясь единственно на том, что каждая новая строка об этом народе может иметь какую-нибудь ценность, я беру на себя смелость думать, что и этот мой труд не будет совершенно бесполезен...»². О росте интереса к болгарам и сербам свидетельствуют новые публикации трудов ученых и «огромное количество книжонок ради так называемого ориентального (восточного. — С.М.) вопроса». Однако «немного еще сделано в этом отношении для пользы моей науки», заключает Григорович³.

Придавая большое значение религиозным «началам» и «стихиям» в развитии славян, Григорович планировал во время своего путешествия «изучить главнейшие произведения каждой эпохи и при этом не упускать из виду знакомства с историческими событиями в жизни народов. В этом последнем отношении, рассматривая религиозное развитие словен, как условие развития их литературы, желал бы вникать в такие памятники, которые, при всей своей важности, не изданы или по редкости не приобретены». Григорович подчеркивает, что в этом ряду источников «Памятники XV и XVI ст. должны занять главное место» в его разысканиях⁴.

¹ Сергеев А.В. 1) Исторический взгляды В.И. Григоровича. Казань, 1978. С. 81-87, 89; 2) В.И. Григорович и проблемите на Българското възраждане // Българското възраждане и Русия. София, 1981. С. 318-323.

² Сергеев А.В. Исторический взгляды В.И. Григоровича... С. 81.

³ Григорович В. Донесения В.И. Григоровича об его путешествия по славянским землям. Казань, 1915. С. 36.

⁴ Там же. С. 27.

Во время путешествия желание слависта частично осуществилось. Григорович стал первым ученым, посетившим ранее не доступные исследователям внутренние районы Болгарии и Македонии, хотя необходимость этого давно осознавалась учеными. Об их недоступности говорил П.И. Кеппен, а Венелину удалось побывать только на северо-востоке Болгарии. Составляя план путешествия, Григорович опирался на опыт коллег, которые к тому времени уже вернулись в Россию. Молодой ученый планировал изучение в первую очередь старославянской письменности и болгарского языка, не упуская при этом из виду знакомство с историческими событиями в жизни народов и памятники XV и XVI столетий, которым он планировал уделять особое внимание. В мае 1844 года Григорович отправился в путешествие по маршруту: Одесса – Константинополь – Солунь – Афон – «любопытный» Охрид – София – Шипка – Габрово – Тырново и т.д. Летом 1847 года Григорович вернулся в Казань.

В трудах отечественных и болгарских ученых довольно обстоятельно освещены многие вопросы, связанные с путешествием Григоровича по Болгарии: поездка ученого в Москву для консультаций с М.П. Погодиным и Бодянским, различие между первоначальным проектом и окончательным планом путешествия, превратности на пути следования (нередко рискуя здоровьем и жизнью), научные результаты заграничной командировки, ее значение для болгар, для российской болгаристики и славяноведения¹ и т.д. Поэтому я останавлиюсь только на том, что нового внес Григорович, после возвращения в Казань, в освещение истории Болгарии XV–XVI веков, тех самых столетий, памятники которых привлекали особое внимание ученого.

На Афоне Григоровичу посчастливилось обнаружить рукопись «житие Григория нового мученика 11 д. февраля»². В Рильском монастыре, изучая изображения на правой стене церкви, он прочел: «...ст. Георгий Софийский и прч.»³.

¹ См.: Шишманов Ив.Д. Студии из областта на българското възраждане. В.И. Григорович, неговото пътушествие в Европейска Турция (1844–1845) и неговите отношение към българите: (за стогодишнината отъ рождението му) // СБАН. София, 1916. Кн. VI. С. 30–191; Профессор Виктор Иванович Григорович: тез. докл. обл. науч. чтений, посвящ. 175-летию со дня рождения ученого слависта. Одесса, 1991.

² Григорович В. Донесения В.И. Григоровича об его путешествия по славянским землям. С. 72.

³ Там же. С. 168–169. Совершенствуясь в знании болгарского языка у Неофита Рильского, ученый работал над сборниками Владислава Грамматика, а ученики Неофита переписали один из них для Григоровича. См.: Григорович В.

До конца 1840-х годов вышли в свет две работы слависта: «Изыскания о славянских апостолах, произведенныя в странах Европейской Турции» (1847) и «Очерк путешествия по Европейской Турции» (1848). В 1848 году в Ученых записках Казанского университета издаются сильно урезанные цензором (предположительно профессором истории Н.А. Ивановым?) «Очерки ученого путешествия по Европейской Турции», которые в этом же году были изданы отдельной книгой под названием «Очерк путешествия...». Обе публикации были осуществлены наспех, в работу вкралось много ошибок и опечаток, поэтому, нарушая «чистоту эксперимента», я позволили себе привлечь и второе издание (М., 1877) этого труда Григоровича.

Прежде чем перейти к анализу содержания книги, нужно отметить один из методов работы путешественника, а именно – стремление получить сведения «из первых рук». Говоря, к примеру, о болгарях, постоянных жителях Солуня, которые «весьма легко смешиваются с Греками...», Григорович пишет: «Мне особенно важно было сближение с рабочими пришельцами из Болгар. ...Они, могу сказать, познакомили меня со своим народом» (Очерк. 1877. С. 89–90).

Текстуальный анализ первого и второго издания книги Григоровича показал отсутствие какого-либо целостного изложения болгарской истории. Сюжеты по истории Болгарии XV–XVI веков (как и по другим периодам) разбросаны по всему тексту, но я попытался систематизировать их в хронологическом и тематическом плане. Все сюжеты, которые напрямую или опосредствованно связаны с периодом первых двух столетий османского владычества в Болгарии, условно можно сгруппировать в три тематические группы: чисто историческая, религиозно-церковная и фольклорная.

К первой группе можно отнести сюжет о Тырново, который, «по народным сказаниям, после завоевания... (1396 г.) лишился всего своего народонаселения. Турки, покорив город, заняли все важные пункты его; и потому живут во всех частях города, а христиане лишь вне центра его, около возвышения. После взятия города, важнейшие его храмы превращались постепенно в мечети; но достояния своего лишились, кажется, и не от одного только

Очерк путешествия по Европейской Турции: с картою окрестностей охридских и преспанских гор. Казань, 1848. С. 157, примеч.

¹ Далее в тексте будет указываться: Очерк. 1848. С. Если данный источник будет цитироваться по 2-му изданию: М., 1877, то будет указываться: Очерк. 1877. С.

турецкого влияния...» (Очерк. 1848. С. 172-173; Очерк. 1877. С. 147). Сегодня нам известно, что версия о ликвидации всего населения города не соответствует исторической действительности, и славист правильно сделал оговорку, что так гласит народное предание. Однако он допустил ошибку в датировке завоевания города.

В «Прибавлениях» к своей книге Григорович упоминает «сына болгарского царя Страцимира, Константина, умершего в Белграде, в 1422 году» (Очерк. 1848. С. 204; Очерк. 1877. С. 172), что полностью соответствует историческим реалиям. Заметим только, что в современной науке принято несколько иное написание имен, а именно: «Срацимир» и «Константин».

Вторая группа сюжетов самая многочисленная. Сюда я включил упоминание о Рильском монастыре, который «после падения Болгарского царства... испытывал много превратностей, сохранившихся в темном только предании» (Очерк. 1877. С. 127).

Два следующих сюжета посвящены монастырям Афона, в связи с чем автор упоминает и болгарские монастыри (Очерк. 1877. С. 54, 79, 81), говорит о разорении их в XV веке, о причине получения некоторыми монастырями особых «преимуществ», что в известной мере характеризует политику османских властей по отношению к другим культовым центрам христиан на Балканах.

Упоминая о разорении афонских монастырей «в 1436 магистром Родосским», Григорович указывает, что эту информацию он почерпнул из «Известий Профессора Шевырева о Ватиканском сборнике № 12», опубликованных в январском номере Журнала министерства народного образования за 1841 год (Очерк. 1877. С. 78).

Далее путешественник пишет: «Еще до взятия Константинополя и покорения Солуня девятнадцать монастырей добровольно подчинились покровительству султана» турецкого. «Это подчинение... доставили монастырям преимущества, которыми до сих пор пользуются». Для знающих греческий язык эти сведения были не новы, т.к. Григорович взял их из греческого журнала «за 1819 г. янв. 28 и февр. 1» (Очерк. 1877. С. 78). Однако книга слависта из Казани способствовала более широкому введению этих фактов в научный оборот.

Интерес к вопросам религиозной жизни славян привлек внимание ученого к болгарам-католикам, которых, как ему сказали, называют павликианами. Попытки путешественника выяснить их историю успеха не имели, поэтому он пишет: «О начале имени Павликиан духовные (духовенство. – С.М.) также ничего не знают, как и прочие жители. Известно, что уже в XI и XII столетиях

в Филиппополе (Пловдиве. – С.М.) господствовала секта гностиков Павликиан, водворенных издавна в Болгарии под именем Богомилов. ...Вообще причины распространения западного исповедания у Болгар весьма темны» (Очерк. 1877. С. 141).

Григорович не мог не заметить отрицательных последствий подчинения православных болгар греческим иерархам. Мнение путешественника по этому вопросу сводится к тому, что грабительская политика турок, «этих неприменных виновников всех лишений» христиан (Очерк. 1848. С. 72), и политика греческих фанариотов привела к тому, что «угнетенные более всех христиан», болгары постепенно (хронологические вехи отсутствуют. – С.М.) «сделались предметом презрения других племен». Болгары «теряли чистоту религиозного сознания от совершенной невозможности иметь собственных» духовных наставников (Очерк. 1848. С. 119). Григорович убежден в том, что «только пастыри природные» – из среды самих болгар – способны «понимать нужды своей паствы и чистосердечно содействовать ее просвещению» (Очерк. 1848. С. 203).

Третью группу сюжетов условно можно назвать «фольклорной», поскольку здесь Григорович приводит свои наблюдения по эпическому творчеству болгар.

Повествуя о своем пребывании в Пловдиве: «Филиппополь (Филибе), Болгарами иногда называемый Пловдив» (Очерк. 1877. С. 138), ученый сообщает, что, согласно народным преданиям, на одном из семи холмов находится могила Марко Королевича. «Нет песни, в которой бы он не был, если не героем, то непременно действующим. ...именем его напечатлевает народ всякую достопримечательную древность», поэтому славист совершенно справедливо выражает сомнение в подлинности сказания о захоронении Марко на одном из холмов Пловдива (Очерк. 1877. С. 139–140). Заслуживает внимания и замечание Григоровича по поводу того, что «на действительной сцене господства Марка-королевича, в прилепском поле, народ поминает его бранливо, приговаривая всегда он был де зулумджия (наездник, пакосник)» (Очерк. 1877. С. 140).

Верно отметив широкую популярность Марко в болгарском и сербском фольклоре, Григорович ошибочно считал, что болгары «не столь богатые как Сербы народною поэзиею» (Очерк. 1848. С. 192). Заблуждение ученого проистекало из того, что к середине XIX века степень изученности болгарского фольклора значительно уступало сербскому эпосу, и мнение Григоровича разделяло большинство славистов того времени. Одна из глав-

ных причин не изученности болгарского народного творчества состояла в том, что болгары «неохотно передают ее (свою поэзию. – С.М.) чужому», поэтому Григоровичу пришлось испытать особые «трудности при собирании песен народных» (Очерк. 1848. С. 192). Напомним, что в свое время с этим пришлось столкнуться и Венелину и другим исследователям.

Публикация «Очерка» явилась результатом поспешной обработки официальных донесений путешественника, к тому же, как отмечалось выше, сильно урезанных цензором. Целью издания было скорейшее обобщение части собранного материала для того, чтобы ознакомить с ним славистов и заинтересованные круги российского общества. Перечисленные факторы далеко не лучшим образом сказались на научном содержании «Очерка». Известно, что Григорович был недоволен книгой и готовил новое доработанное издание, но экземпляр с его собственноручными многочисленными дополнениями пропал. В силу указанных причин «Очерк» 1848 г. не дает нам полного представления о росте научного уровня Григоровича к концу 40-х годов XIX века и о его научных планах.

В этом отношении особый для нас интерес представляет статья Григоровича «Изыскания о славянских апостолах, произведенные в странах Европейской Турции», написанная в год возвращения из путешествия¹, а также письмо слависта к И.П. Липранди, о котором будет сказано ниже.

В статье о славянских апостолах Григорович вводит в научный оборот новые материалы, собранные во время заграничной командировки. Новым для славистов и для российского общества было сообщение о том, что с XIV в. по 1650 г. в Охридской церкви господствовали сербы и приписки к рукописям этого периода «упоминают особенно Архиепископа Дорофея в XV столетии и Прохора в XVI». Однако с середины XVI в. «возобладало опять Греческое влияние, с явным усилием отменить в целой Епархии Славянское Богослужение. Об этом, – пишет Григорович, – свидетельствуют сохранившаяся церковная записная книга XVI столетия и предания жителей»².

В примечаниях к этой статье автор также приводит новый материал о монастыре св. Великомученика Пантелеймона, который турки обратили в текке (дервишеская обитель. – С.М.) с ме-

¹ Григорович В. Изыскания о славянских апостолах, произведенные в странах Европейской Турции // Журнал Министерства народного просвещения. 1847. Ч. 53. № 1. С. 1–28 (отд. 2).

² Там же. С. 9–10.

четью. Однако болгары спасли находившиеся там «мощи Св. Климента, надгробную доску и книги, перенесли их в церковь, которая ныне, – поясняет ученый, – называется соборною»¹.

Религиозно-церковное содержание всех приведенных сюжетов объясняется не только темой статьи, но и ориентацией Григоровича на сбор материала о религиозной жизни славян. Интерес ученого к памятникам такого рода сохранился и после возвращения из путешествия,

В.В. Иштутиным опубликовано письмо Григоровича к военному историку И.П. Липранди, датированное 28 мая 1847 года². Славист просит сообщить ему или предоставить в распоряжение любые материалы, которые могли бы содействовать «изучению народов румынского (румынского. – С.М.) и болгарского», о прежних сношениях «сербов и особенно болгар с румунами... о церковном состоянии Молдавии и Валахии до половины XV столетия. ...Наконец, – поясняет Григорович, – всякий письменный памятник этих трех народов и притом, если он церковного содержания, до конца XV ст., если исторического, то всех веков»³.

В этом же письме Григорович пишет о своем интересе к песням, которые стали предметом его исследования. «Из них, – замечает славист, – легче можно узнать различие наречий, народные обряды и воспоминания об... славных предках» народа⁴. Содержание письма позволяет судить о круге научных интересов слависта, о приоритетных для него темах, окончательно определившихся в результате путешествия. Вместе с тем письмом наводит на мысль о том, что, убедившись в сложности изучения «церковного состояния» на Балканах, Григорович сознательно снижает на одно столетие верхнюю хронологическую планку своих исследований.

В 1847–1849 годах царизм, напуганный революционными выступлениями на Западе, переходит к открытым репрессиям. После разгрома «Кирилло-Мефодиевского общества» (1847) С.С. Уваров издает секретный циркуляр, положивший начало «мрачному семилетию» цензурного террора в России. В 1847 году министр просвещения разослал попечителям учебных округов высочайше одобренный циркуляр, в котором говорилось, что «мечтания» о культурном и политическом объединении славян

¹ Там же. С. 25.

² Иштутин В.В. Иван Петрович Липранди (1790–1880) // Советское славяноведение. 1989. № 2. С. 85–94.

³ Там же. С. 90.

⁴ Там же.

вредны, что в университетском преподавании надлежит руководствоваться «идеями русской национальности»¹.

Циркуляр запрещал касаться вопроса освобождения славян из-под чужеземного гнета, поскольку «народность наша состоит в беспредельной преданности и повиновении самодержавию, а славянство западное не должно возбуждать в нас никакого сочувствия»². Прямым следствием предписаний циркуляра явилось письменное указание ректора Петербургского университета Срезневскому (13 ноября 1848 г.) сократить исторические сведения «сопровождающие преподавание славянских наречий», с тем, чтобы «удалить все неуместное в отношениях к настоящим событиям, могущим служить хотя бы косвенным и неумышленным поводом к заблуждению умов неопытных». Внешние обстоятельства, неприятие требований цензоров и причины иного порядка приводят к тому, что Григорович, как и другие слависты, вынужден был отойти от изучения «политических» тем и обратиться главным образом к «славянским древностям» и т.п. Думается, именно эти факторы сыграли далеко не последнюю роль (если не главную) в замедлении процесса изучения истории Болгарии XV–XVI вв. и всего периода османского господства в болгарских землях.

В 1863 году Казанский университет присудил Григоровичу ученую степень доктора без защиты диссертации. Однако продуктивно работать он не мог. В мемуарных источниках неоднократно упоминается не только о его «недовольстве Казанью», но и об унижительном контроле за всеми контактами и научными передвижениями славяноведа. Ученый увольняется со службы и уезжает в Херсон. В мае 1865 года Ришельевский лицей в Одессе был преобразован в Новороссийский университет, который приглашает Григоровича ординарным профессором, где он и проработал до выхода в отставку в 1876 году, оставив в памяти современников странное его нежелание печатать свои труды. По свидетельству Срезневского, ученый вряд ли реализовал в печати одну сотую своих замыслов³.

Завершая, заметим, что В.И. Григорович – «смиранный гамал, носильщик науки» (как он себя называл) – фактически стал первым российским ученым, совершившим длительное и опасное

путешествие по болгарским землям – первым, поскольку Венелин не имел специальной историко-филологической подготовки.

В середине XIX века Григорович был единственным российским ученым, уделявшим особое внимание болгарским источникам XV–XVI веков, определенную часть которых не только успел ввести в научный оборот, но и намеревался продолжать свои исследования. Высоко оценивая вклад Григоровича в науку, следует сказать, что он стоял у истоков исторического славяноведения в Казанском университете и оставил после себя целую школу славистов, историков и археологов в Одессе.

Библиография

- Билунов Б.Н. К истории славяноведения в Московском университете (1811–1835) // Из истории университетского славяноведения в СССР: сб. ст. и материалов к 80-летию С.А. Никитина. М., 1983. С. 3–33.
- Григорович В. Краткое обозрение славянских литератур Виктора Григоровича. Казань, 1841. 63 с. – Отд. отт. из: Учен. зап. Казан. ун-та. Кн. 1.
- Григорович В. Опыт изложения литературы словен в ее главнейших эпохах Виктора Григоровича. Казань, 1843. Ч. I: 1 и 2 эпохи. 110 с.
- Григорович В. Донесения В.И. Григоровича об его путешествии по славянским землям / Отделение рус. яз. и словесности имп. Акад. наук. Казань: [Типо-литография Имп. ун-та], 1915. VIII, 256 с.
- Григорович В. Изыскания о славянских апостолах, произведенные в странах Европейской Турции // ЖМНП. 1847. Ч. 53, № 1. С. 1–28. (отд. 2).
- Григорович В. Очерк путешествия по Европейской Турции: с картою окрестностей охридских и преспанских гор. Казань: Тип. Имп. Казанск. ун-та [1848]. [2], 214 с.
- Григорович В. Очерк путешествия по Европейской Турции: с картою окрестностей охридских и преспанских гор. 2-е изд. М.: Тип. М.Н. Лаврова и К*, 1877. 181 с.
- Досталь М.Ю. Об элементах романтизма в русском славяноведении второй трети XIX в. (по материалам периодики) // Славяноведение и балканистика в отечественной и зарубежной историографии. М., 1990. С. 4–116.
- Досталь М.Ю. Тенденции романтизма в славистическом творчестве Григоровича // Профессор Виктор Иванович Григорович: тез. докл. обл. науч. чтений, посвящ. 175-летию со дня рождения ученого-слависта. Одесса, 1991. С. 34–35.
- Ишутин В.В. Славянская проблематика в научных заседаниях Общества истории и древностей российских при Московском университете в первой половине XIX в. (1804–1848 гг.) // Историографические исследования по славяноведению и балканистике. М.: Наука, 1984. С. 97–115.
- Ишутин В.В. Иван Петрович Липранди (1790–1880) // Советское славяноведение. 1989. № 2. С. 85–94.
- Калоева И.А. Изучение южных славян в России второй четверти XIX в.: (библиографические материалы) // ИИБКМ. София, 1969. Т. 9. С. 3–37.
- Макарова (Недашковская) Н.И. Поиск славянской идентичности в университетском славяноведении: В.И. Григорович. – URL: <http://referati.me/upravlenie-vlast-gosudarstvennoe/makarova-poisk-slavyanskoy-identichnosti-27529.html> (дата обращения: 26.01.2015).

¹ Цит. по: Макарова Н.И. Указ. соч.

² Никитенко А.В. Дневник: в 3 т. [М], 1955. Т. 1. С. 306.

³ Срезневский И.И. На память о Бодянском, Григоровиче и Прейсе // Сборник отделения Русского языка и словесности Академии наук. Т. XVIII. СПб., 1878. С. 23.

- Минкова Л. Осип Максимович Бодянский и его вклад в развитие болгаристики в России // Литература и история: освободительная война 1877–1878 годов и болгарская литература. М., 1979. С. 261–287.
- Муртузалиев С.И. Болгария в тени полумесяца. Изучение истории Болгарии и Османской империи в России (XV – первая половина XIX в.). М.: Мамоит, 2013. 408 с.
- Никитенко А.В. Дневник: в 3 т. [М]: Гослитиздат. [Ленингр. отд-ние], 1955. Т. 1. Очерки по истории русской журналистики и критики. Л.: Изд-во ЛГУ, 1950. Т. 1: XVIII век и первая половина XIX в. 604 с.
- П-ий М. [Петровский М.П.]. Григорович и Прейс. К истории славяноведения на Руси. СПб.: Тип. Акад. наук, 1897. [2], 23 с. [Отд. отт. из:] Известия ОРЯС. Т. 2 (1897 г.), кн. 3. С. 722–744.
- Письма П.И. Прейса М.С. Куторге, И.И. Срезневскому, П.О. Шафаруку, Куршату и др. (1836–1846): Материалы к истории славяноведения. СПб., 1892.
- Профессор Виктор Иванович Григорович: тез. докл. обл. науч. чтений, посвящ. 175-летию со дня рождения ученого слависта. Одесса, 1991. 79 с.
- Сергеев А.В. Исторический взгляды В.И. Григоровича. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. 134 с.
- Сергеев А.В. В.И. Григорович и проблемите на Българското възраждане // Българското възраждане и Русия. София: Наука и изкуство, 1981. С. 317–335.
- Срезневский И.И. На память о Бодянском, Григоровиче и Прейсе // Сборник отделения Русского языка и словесности Академии наук. Т. XVIII. СПб., 1878.
- Шишманов Ив.Д. Студии из областта на българското възраждане. В.И. Григорович, неговото пътешествие в Европейска Турция (1844–1845) и неговите отношение към българите: (за стогодишнината отъ рождението му) // СБАН. София, 1916. Кн. VI. С. 1–221.

Муртузалиев Сергей Ибрагимович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН, г. Москва; msihistory2000@yandex.ru

V.I. GRIGOROVICH, THE FIRST RUSSIAN HISTORIAN TO STUDY BULGARIA OF THE XV-XVI CENTURIES (200th birth anniversary)

The study aims to illuminate the major scientific contribution made by V.I. Grigorovich into studying history of Bulgarian people in the XV – XVI centuries. In the mid XIXth century he was the first Russian historian to penetrate Bulgarian inlands and introduce a multitude of new documents for scientific use, being the founder of Slavic studies at Kazan and Novorossiysk (Odessa) Universities.

Key words: V.I. Grigorovich, Bulgaria, Slavic studies, history, trip.

Murtuzaliev Sergey Ibragimovich, PhD in History, Full Prof., Institute of World History RAN, Moscow; msihistory2000@yandex.ru

УДК 94(470ю40):929”18”

Руденко К.А.

В.И. ГРИГОРОВИЧ И ВОЛЖСКИЕ БУЛГАРЫ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с темой волжских булгар в отношении происхождения славян в трудах В.И. Григоровича. Они касаются прежде всего важных исторических сюжетов, связанных с этносом и языком волжских булгар. Эта проблема имеет длительную традицию в исследованиях российских славистов и взгляды В.И. Григоровича во многом являются определенным итогом гипотез его предшественников.

Ключевые слова: славяне, волжские булгары, Булгар, В.Н. Татищев, В.И. Григорович, скифы, сарматы, археология, история, Казанский университет.

В творчестве известного российского ученого-слависта В.И. Григоровича, профессора Казанского университета¹, волжские булгары, их история и происхождение, хотя и не являлись приоритетными научными темами в его творчестве, тем не менее занимают особое место в представлениях ученого о происхождении славянских народов и их культуры. В.И. Григорович, затронув данную тему, тем самым продолжил длительную дискуссию о начальных страницах истории славян и в этой связи истории болгар как волжских, так и дунайских. Из опубликованных исследований В.И. Григоровича о волжских булгарах говорится только в лекциях «Славянские древности»², где им были рассмотрены вопросы происхождения славян по письменным источникам и основные этапы их истории.

По мнению В.И. Григоровича, славяне появляются на страницах письменных документов, с VII века³ со свидетельства Феофилакта Симокатского (629 г.)⁴. Интересно, что В.И. Григорович не ссылаясь или не знал опубликованного на русском языке труда армянского историка М. Хоренаци, жившего в V в. н.э. или,

¹ Александров А.И. Виктор Иванович Григорович профессор славянских наречий (страницы из истории Казанского университета). Казань, 1901. 30 с.

² Григорович В.И. Славянские древности. Лекции профессора В.И. Григоровича, читанные в Новороссийском университете в 1877/8 г. [Отд. оттиск из:] Русский Филологический вестник. Вып. 1. Варшава, 1882. 76 с.

³ Там же. С. 10.

⁴ Феофилакт Симокатта. История / вступ. статья Н.В. Пигулевской; перевод С.П. Кондратьева; примечания К.А. Осиповой. Отв. редактор Н.В. Пигулевская. М., 1957. 224 с.